

В РИТМЕ ПЕСНИ, В РИТМЕ СЕРДЦА

рождается подлинное искусство

В горах Памира песня рождается вместе с человеком. Умение играть на нескольких музыкальных инструментах, петь и танцевать столь же естественно для многих местных жителей, как чтение и письмо. Наверное, такое уважение к искусству и питает его родники: край этот по-настоящему щедр на талантливых артистов.

Имя Муродбека Рамазанова не столь широко известно в республике, как у себя на родине — в Горно-Бадахшанской автономной области. Так сложилась творческая судьба этого великолепного артиста, что в свои пятьдесят восемь лет — дальше Душанбе он нигде не бывал. А между тем это один из признанных мастеров сцены театра имени Рудаки в Хороге, яркий представитель народных певцов, музыкантов, танцоров. Virtuозно играет на ситоре, памирском рубабе, тамбуре, таре. Но специального образования не имеет, за плечами лишь школа-семилетка, в недавние времена это имело немалое значение для артистической карьеры.

Его появление на сцене театра или в крохотном неотопливаемом клубе памирского кишлака всегда желанно. Любят Рамазанова не только потому, что старинные песни в его исполнении звучат так полнокровно, словно сочинил их современник, и не только потому, что он — музыкант высочайшего класса. Главный секрет его обаяния и силы воздействия на публику не поддается логическому объяснению. Видимо, это и есть талант артиста.

Дважды видела Рамазанова на сцене, и хотя песни, которые он пел, были непривычны своим мелодическим строем, но они покорили эмоциональной насыщенностью, завораживали своей ритмичностью. И, конечно же, не случайно выступления Муродбека Рамазанова венчают концерты мастеров искусств театра имени Рудаки: номера с его участием каждый раз становятся апофеозом всей программы. Не знаю, как это удается артисту, но с появлением его на подмостках концерт переставал быть только зрелищем. Люди уже не могли продолжать слушать и смотреть, оставаясь на своих местах. Один за другим зрители поднимались из зала на сцену, захваченные силой темпераментной импровизации, красотой голоса артиста. Начинали подпевать, пускались в пляс вместе с профессионалами — в конце концов сцена и зал сливались в праздничной стихии.

В жизни Муродбек Рамазанов вопреки ожиданиям оказался человеком небольшого роста, хрупкого сложения и крайне застенчивым. Все это как-то не вязалось с впечатлением от концерта. Лишь густой, низкий голос и молодые, горящие, как угли, глаза напоминали о театральном чарошее, так легко покорившем зрительный зал. Он не спра-

зу понял, про что я спрашиваю. «Перед выступлением ночью не могу уснуть. Долго думаю, как буду петь на этот раз. А потом, если понравилось людям, на душе хорошо становится». Беспорывный, бесконечный труд и аплодисменты зрителей в награду — этой простой, емкой формулой он объяснил, как и ради чего работает.

Могу заверить, что ни тени лукавства нет в его словах: за сорок лет работы в театре аплодисменты земляков были и остаются самым красноречивым, но вместе с тем единственным признанием его таланта, мастерства и трудолюбия. Других наград у него нет. И хотя многие ровесники и младшие коллеги в театре давно имеют звания, ни зависти, ни обиды у него это не вызывает. «Если народу нравится — мне больше ничего не нужно», — лучится улыбкой Муродбек Рамазанов.

Говорят, чем старше становится человек, тем острее чувствует он, в чем главные ценности жизни. Для Рамазанова они заключены в признании земляков, с которыми вместе он прожил большую часть своей наполненной светом творчества жизни.

Дар музыканта — импровизатора, которым владеет Муродбек Рамазанов, оказался в поле зрения специалистов. Недавно артист из Хорога получил приглашение принять участие в международном джазовом фестивале, который нынешней зимой состоится в Москве.

Е. НАГОРНИЧНЫХ.

НА СНИМКЕ: Муродбек РАМАЗАНОВ и солисты театра имени Рудаки.

Фото В. ЧЕРКАШИНА.

6 СЕН 1989

Вспомогательный Таджикистан
г. Душанбе

157